

Прошёл уже месяц с тех пор, как поразительная новость о том, что половина мира была отдана Семерым Героям разлетелась по всему континенту. Всё это время Сончул оставался в Ла-Гранже. Было несколько практичных причин, по которым он оставался в Восьмом Секторе. Прежде всего, тут было легче собирать информацию, поскольку новости со всего мира стекались в Ла-Гранж, да и пока он находился в Восьмом Секторе, было легко оставаться скрытым. Оба эти фактора были важны для Сончула. Он нуждался в информации, касающейся относительно точного местоположения Семи Героев и времени, чтобы активировать все Камни Души.

Нужда выступать на поле боя, чтобы остановить продвижение демонов с Фронта Демонического Царства на юг, была значительно уменьшена появлением Колоссов. Но до тех пор, пока люди оставались в разрушенных землях, новости должны были каким-то образом попадать в Ла-Гранж. Поэтому спешить было незачем.

Сончул планировал начать действовать только после того, как получить всю информацию о Семи Героях: Га Кси Он, Драгомане, Вестиар и их предводителе Десфорте. Он планировал покончить со всеми ними одним ударом, без всяких колебаний. Это был единственный способ уменьшить масштабы хаоса, который был бы создан грядущим, Третьим Бедствием. Поэтому ему нужно было прятаться и собираться с силами, пока не наступит подходящий момент.

Сончул в данный момент находился в мире грез. Он лежал на траве посреди бесконечно раскинувшихся зеленых полей, рассеянно наблюдая за плывущими по небу облаками. Ему показалось, что он слышит звук торопливых шагов вдалеке, когда раздался энергичный крик маленькой девочки.

- Поймала тебя! Ах ты маленький засранец!

Бертелгия схватила большие уши карбункула, выглядывавшего из-за верхушки куста, и осторожно того приподняла.

- Кью!

Белый карбункул был пойман, но, подняв свой хвост, тот закричал, как будто был счастлив. Бертелгия погладила головку Карбункула, глядя на драгоценный камень, вставленный в лоб существа блестящими глазами.

- Как замечательный получился бы ингредиент.

Почувствовав не самые добрые намерения в её сердце, белый карбункул, резко встряхнув хвостом, ударил девочку по лицу.

- Эй! Ну-ка прекрати это! Я просто пошутила. Это была просто шутка!

Бертелгия держала белого карбункула за пазухой, несмотря на то, что тот её ударил, и подошла к Сончулу. Только подойдя к нему, она отпустила животное.

Карбункул, приблизившись к ногам Сончула, свернулся калачиком и закрыл глаза. Судя по ритмично поднимающемуся брюшку, карбункул крепко спал. Бертелгия, расчесав свои растрёпанные волосы, обратилась к Сончулу:

- Он попросил меня на этом остановиться. Сказал, что этого достаточно.

Бертелгия, обретшая свой первоначальный облик в мире грёз, достала зеркало и частенько на себя смотрела.

- О боже, ты только посмотри, как раздулось это прекрасное личико после удара карбункула.

Её внешность, напоминавшая чем-то Вестиар из Семи Героев, была достаточно красивой, чтобы она могла провозгласить себя Пчелиной Маткой Деревни Кодия. Конечно же, Вестиар не была её матерью. Просто они были похожи на людей.

Сончул не поднялся со своего места для отдыха.

- А не пора ли нам вернуться в реальный мир? – беспокойно сказала Бертелгия, оглядевшись по сторонам.

Лицо Сончула приняло беззаботное выражение:

- Не волнуйся. То место, где мы сейчас с тобой находимся, вероятно, самое безопасное место во всем Ла-Гранже, за исключением, может быть, только Дворца.

Сончул не был бы уверен в этом без причины. В данный момент он жил в доме "Англосаксонского Мальчика", одного из трёх главарей банд, управлявших Восьмым Сектором. Если быть точным, он был зрителем зоопарка.

Англосаксонский Мальчик, которого коротко частенько называли просто "англо", также был призванным, как и Сончул, однако тот был японцем, несмотря на ту мысль, на которую наводит его имя. Как и все другие главари банд закоулков, он был чрезвычайно жестоким и безжалостным человеком, который имел тенденцию пытаться заполнить недостаток своего богатства людским страхом.

Демонический Зверь Там-Там, которого он взрастил, был одним из методов внушения страха. Англо отдавал Там-Таму своих подчинённых, которые его придавали или захваченных приверженцев вражеской фракции, в качестве еды или игрушек. К сожалению, Восьмой Сектор, несмотря на свою репутацию, не находился в состоянии постоянных раздоров или

восстаний, и обычно хранитель должен был обеспечивать Там-Тама едой. Работа Сончула заключалась в том, чтобы снабжать зверину фруктами и мясом, а несчастный смотритель зоопарка, которого он заменил, очевидно, был схвачен во время кормления твари и встретил ужасный конец. Даже сейчас его череп можно было разглядеть в углу загона Там-Тама. Однако демонический зверь был опасен для Сончула не больше, чем мокрый пол.

Лязг.

Когда металлическая дверь, используемая для кормления зверя, открылась и Сончул направился вниз через кормовой вход, камень, что был размером с череп взрослого, полетел в него. Это была ловушка, приготовленная Там-Тамом. Хотя тот и назывался демоническим зверем, его истинная природа все же была ближе к природе антропоида; не возможно было узнать, сколько хранителей он убил, используя такой метод. Зверь оглушал хранителя камнем, оставляя того едва в живых, и использовал палки, чтобы подтянуть хранителя через прутья, окружающими кормовой проход, чтобы с ним потом поиграться.

Конечно, этот метод не сработал бы на Сончуле. Лёгкими шажками мужчина уклонился от камня, летящего в него из слепой зоны, и высыпал различные фрукты, рубленое мясо и варёное зерно, которое он привёз в тачке, в большую кормушку Там-Тама, на которой было выгравировано имя "Конго".

- Уикики!

Как будто он был взбешён тем, что Сончул не попался в его ловушку, Там-Там начал кричать и буйствовать в передней части загона. Это была действительно отвратительная сцена, но нынешний работодатель Сончула, Англосаксонский Мальчик, находил этого Там-Тама чрезвычайно милым. Как только Сончул вернулся на кухню после кормления Там-Тама, одна женщина встретила его свистом.

- Хранитель на этот раз довольно долго держится. Таким образом, ты можешь продержаться и целый месяц.

Её нельзя было назвать молодой, но женщина была в том неопределённом возрасте, когда её также нельзя было назвать и старой. Это была женщина с желтоватым лицом и страстными глазами. Имя её было Ларго. Сейчас, конечно, в это трудно поверить, но в прошлом она была тайной любовницей Англо. Она искоса посмотрела на Сончула, прежде чем отправить в рот горящий красным светом Кристалл и сжать его зубами.

Сончул точно знал, что это был за кристалл. Это был наркотик, известный как "Душа Гладиятора".

Вместо эффекта эйфории, "Душа Гладиятора" позволяла надолго забыть, что такое страх

и ужас, что делало его идеальным предмет для оптовой закупки и последующей раздачи гладиаторам. На самом деле гладиаторы, употреблявшие этот наркотик, сражались лучше, чем те, кто этого не делал, однако Сончул никогда к нему не прикасался. Дело было в том, что он вызывал привыкание. Ларго уже была зависимой, её рука, в которой она держала трубку с табаком, дрожала, пока женщина говорила:

- Это замечательно. Держись за него так долго, как только сможешь. Тебе удастся увидеть моё возвращение туда, где я должна быть, только если будешь продолжать жизнь. Так что теперь тебе придётся подлизываться ко мне. А то кто его знает? Может быть, я приготовлю для тебя местечко.

Говорить подобные вещи уже вошло в её привычку. Пусть сейчас Ларго и приходилось только готовить еду на кухне, но однажды она вернётся на своё законное место. Однако это будет нелегко. Насколько знал Сончул, любовницей Англо в настоящее время была красивая и молодая девушка, с которой Ларго попросту не могла сравниться.

Конечно, люди говорят, что внешняя красота – это ещё не все, но найти внутреннюю красоту в Ларго, которая постоянно жаловалась и твердо жила в прошлом, было не так-то просто.

Сончул, оставив Ларго позади себя, вышел из кухни и направился к выходу из резиденции. Коридор для слуг охранял грузный мужчина в доспехах. Изысканный внешний вид, которого совершенно не подходил к грязному полу. Он был Призванным из Кореи, которого люди называли "Кимчи". С первого взгляда Сончул понял, что Кимчи не был обычным парнем.

"Он, как минимум, сверхчеловек-воин. Парень с такими способностями не остался бы здесь в качестве охранника. Похоже, у него есть свои собственные проблемы".

В отличие от Ларго, которая могла только болтать и прошлом и жаловаться, Кимчи, казалось, хотел подружиться с Сончулом. Каждый раз, когда тот подходил к двери, он заботливо его окликал.

- Идёшь за продуктами?

Когда Сончул кивнул, тот протянул ему чёрную брошь в форме листа.

- Ты не можешь выйти без этого. Всегда держи его на виду, когда гуляешь снаружи. Если ты этого не сделаешь, третьесортные хулиганы могут на тебя напасть.

Сончул тупо уставился на чёрные аксессуар на ладони Кимчи, напоминающий крышку горшка, прежде чем прикрепить его к подолу своих одеяний.

- Я ценю это.

Чёрная лента символизировала банду Англосаксонского Мальчика, а нападение на тех, у кого был такой чёрный лист, было равнозначно объявлению войны этой банде. Короче говоря, это служило для всех предупреждением о том, что лучше на этих людей руку не поднимать. По сути, лист работал на отлично. Даже самые шумные пабы немедленно замолкали, если кто-то входил внутрь с таким знаком, но для Сончула это был бесполезный предмет.

Особенно выделяющийся объект, который мог привлечь к себе внимание, был тем, чего Сончулу нужно было избегать. Тот оценил намерения Кимчи, но он снял брошь и сунул ту в карман, как только покинул пределы резиденции. Место, куда он сейчас направлялся, было знакомым переулком, где жил одноглазый торговец информацией. Когда он становился высокомерным и выходил за рамки своего положения, это раздражало, но Сончул мог положиться на информацию этого человека.

- Ох-хо. Вы пришли снова, сэр?

Сончул протянул Маклеру серебряную монету и запросил обычную информацию.

- Эти новости горячо обсуждаются в прессе.

Широко улыбнувшись, он рассказал информацию, которую только что получил с востока и севера. Как и ожидал Сончул, намерения Семерых Героев постепенно начали проявляться. Они, получив половину континента в свои руки, развернули Колоссов в ключевых городах и сделали эти территории своими собственными. В настоящее время Далтаниус был единственным Героем, чье точное местонахождение было известно. Он удерживал область Троуина, которая когда-то была территорией Мартина Бреггаса из Тринадцати Чемпионов Континента, и обещал адекватные награды, чтобы привлечь разбежавшихся граждан. Однако Далтаниус уже умер от рук Сончула, и тот, кто сейчас действовал от него имени, должен быть фальшивкой.

"Вот это уже перебор".

Были и обнадеживающие новости. Это новости, касающиеся Вестиар, Эхо Мага. Она сама явилась в маленькую восточную страну Иксион, разоренную Колоссами, и, объявив ту страной магов, принялась собирать бесчисленных волшебников, начиная с тех, кто были Последователями Бедствия. В это было трудно поверить, но поговаривали, что Вестиар удалось восстановить полностью разрушенный город Иксион до его прежнего состояния всего за три дня. Ходили слухи, что эта чудесная способность и её фантастическая красота даже в этот самый момент привлекали бесчисленное множество последователей и усиливали её влияние.

"Иксион, а?"

Фигура маленького короля, который был жалок и слаб, но гордость которого была сравнима с гордостью самого Императора, всё ещё оставалась в сознании Сончула. На его лице невольно появилась горькая улыбка.

- В любом случае, что случилось с королём Иксиона?

- Он пропал. Ходят слухи, что тот прибыл в Ла-Гранж, но разве это не одно и то же, умер ли он в своём собственном дворце или в огромных Канализациях Ла-Гранжа?

- Это так?

Он сказал это равнодушно, но горький привкус остался на языке. Сончул сражался с королём Иксиона до тех пор, пока ему это не надоело, но это также означало, что Сончул хорошо знал этого человека. Король Иксиона пытался привести Сончула в свою семью путём брака, но тот отказался, поскольку обещанная девушка оказалась слишком молодой. Однако между ними не было никаких плохих воспоминаний.

- А что насчёт принцессы?

- Она тоже пропала без вести. Разве её не постигла бы та же участь, что и короля Иксиона?

- А, понятно,

Смерть принцессы ударила по нему не так сильно, как известие о смерти короля. Мало того, что его дочь унаследовала лишь плохие черты своего отца, она была буйствовавшей эгоистичной личностью, опьянённой властью, которую никто не любил.

"Теперь остались только три места?"

Га Кси Он. Драгоман. Десфорт. Оставшиеся три Героя, должно быть, создают свои собственные территории где-то на востоке и севере. Они, скорее всего, будут с огромным ликованием пользоваться той малой толикой власти, которую им дали, но именно этого и желал Сончул.

"Наслаждайтесь игрой в кубики, пока можете. Как только ваши замки будут возведены, я снесу их вместе с вами, ублюдки".

Однако была одна вещь, которая беспокоила Сончула. Слова, оставленные Королём Демонов. Так он и сказал Сончулу, что истинным желанием Семи Героев было полное уничтожение человечества. Для тех, кто желал уничтожить человечество, их остановка на простых территориях не совсем соответствовала планам. Если бы Сончул был на их месте, он бы отправил всех оставшихся Колоссов в бой. Однако что, если их нынешние действия являются подготовкой к чему-то более грандиозному, что последует потом? Что бы это ни было, справиться с этим будет нелегко.

Сончул почувствовал, как голова разболелась, когда он покинул торговца информацией.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/772497>